

— Сюй Цзинхэн, ты представляешь, в этой книге есть персонаж с точно такими же именем и фамилией, как у тебя! А ведь в начале я еще думал, что он хороший человек. Кто бы мог подумать, что он лишь снаружи золото, а внутри — гниль!

— Хорошо хоть в конце главный герой оправдал ожидания: разрубил этого своего наставника на куски и разбросал по всему континенту, а душу его заточил в пламя девяти преисподних, чтобы тот вечно вкушал муки ада. Вот уж действительно, справедливость восторжествовала!

Голос друга все еще звучал в ушах, но Сюй Цзинхэн тряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли. Теперь он уже не тот Сюй Цзинхэн, что прежде. Теперь он — Сюй Цзинхэн, достопочтенный бессмертный с культивацией стадии Превращения Божества из секты Цинъюнь на континенте Цзючжоу!

— Младший брат, с принятием ученика шутки плохи. Тем более, у него же дефектные духовные корни. Если ты так хочешь взять ученика, я могу подыскать тебе кого-нибудь с куда более выдающимися способностями, — Ши Хуацин пытался его остановить. Сюй Цзинхэн был самым одаренным учеником их поколения, как он мог взять в наставники того, у кого даже нет нормальных корней?

— Старший брат, глава секты, я уже все решил, не нужно меня уговаривать!

Тон Сюй Цзинхэна был непреклонен. Другие этого не знали, но он-то прекрасно понимал: этот мальчишка перед ним вовсе не обладатель дефектных корней. Напротив, это редчайшие духовные корни громовой стихии высшего качества!

Все они были введены в заблуждение лишь внешней оболочкой. Хотя Сюй Цзинхэн не читал оригинал, он многое узнал о главном герое книги со слов своего друга. В оригинальной истории, вскоре после того, как прежний владелец тела принял героя в ученики, те самые редчайшие корни громовой стихии начали проявляться. Именно поэтому он и пришел сюда заранее, чтобы занять выгодную позицию!

Такую невероятную опору, конечно же, лучше держать при себе — так спокойнее!

Ши Хуацин не сдавался:

— Но ведь...

Сюй Цзинхэн взмахнул рукой, прерывая его, и серьезно посмотрел на него:

— Старший брат, ты же знаешь мой характер. Если я что-то решил, то уже не отступлюсь!

Услышав это, Ши Хуацин понял, что переубедить его не удастся, и лишь тяжело вздохнул.

— Кроме того, у меня есть еще одна просьба к тебе, старший брат.

— О чем речь?

— Через десять дней я хочу провести торжественную церемонию посвящения в ученики и объявить об этом всему континенту Цзючжоу. Он... — Сюй Цзинхэн указал на Фан Инчи, который все еще стоял на коленях, — отныне будет моим единственным учеником!

Все присутствующие в зале вздрогнули. Церемония посвящения — это не то, что может позволить себе каждый. Во-первых, наставник должен быть прославленным мастером, чье имя гремит по всему континенту, или хотя бы главой влиятельной школы бессмертных. Сюй Цзинхэн, безусловно, соответствовал обоим критериям.

Ему еще не было и двухсот лет, а его культивация уже достигла поздней стадии Превращения Божества. Кто на континенте Цзючжоу не слышал имени Бессмертного Юйхэна? Однако ученик, которого он собрался принять, обладал дефектными корнями. Если он действительно устроит пышную церемонию, все силы континента слетятся на это событие, едва прознав о нем.

Тогда правду о корнях Фан Инчи будет уже не скрыть, и Сюй Цзинхэн неизбежно станет посмешищем для всего мира. Талантливый гений, чье имя гремело на весь континент, с такой помпой взял в ученики бездарность — это станет главной темой для сплетен в мире совершенствующихся на сотни лет вперед! В этом не было никакой выгоды для Сюй Цзинхэна, но, судя по его серьезному тону, он вовсе не шутил.

— Младший брат, церемония — это не детская забава. Может, ты все же подумаешь еще раз?

— Ши Хуацин искренне считал, что поступает правильно.

Но Сюй Цзинхэн лишь решительно покачал головой:

— Больше не о чем думать, церемония состоится!

Он прекрасно понимал, что означает это событие. Именно поэтому он был обязан его провести: все то, чего главный герой не получил в оригинальной истории, он теперь восполнит сполна! К тому же десяти дней как раз хватит, чтобы заранее пробудить скрытые в теле юноши громовые корни. И тогда все совершенствующиеся континента будут лишь завидовать тому, что он заполучил столь невероятного ученика!

— Младший брат, ты действительно все решил? — Ши Хуацин не удержался и переспросил еще раз.

Сюй Цзинхэн кивнул:

— Решил. В остальном же, старший брат, надеюсь на твою помощь. А теперь я заберу своего маленького ученика и отправлюсь на пик Цзинло.

Сказав это, он отвесил Ши Хуацину поклон и направился прямо к Фан Инчи. Тот смотрел на приближающегося мужчину с остекленевшим взглядом, и лишь когда Сюй Цзинхэн помог ему подняться с колен, юноша словно очнулся от сна.

— Благодарю, учитель!

В голове Фан Инчи все еще эхом отдавались слова Сюй Цзинхэна. Он сказал, что объявит всему континенту, что отныне он — его единственный ученик. При этой мысли его давно остывшее сердце забилося чаще, а щеки и уши окрасились в нежный розовый цвет.

Сюй Цзинхэн не догадывался о том, что происходит в душе Фан Инчи, ему лишь казалось, что его маленький ученик выглядит донельзя мило в своей растерянности. Пока что ничего из того, что ждало его в будущем, не произошло, его самого еще не разрубили на куски, а значит, все еще можно изменить!

К тому же он видел, что этот ребенок — необработанный драгоценный камень. При должном наставничестве, да с его главным козырем — аурой протагониста — в недалеком будущем никто на континенте Цзючжоу не сможет сравниться с ним!

И что только было на уме у прежнего владельца тела? Имея под боком такую мощную опору, он умудрился затаить злобу! Впрочем, логику пушечного мяса обычным людям не понять, а он, будучи человеком нормальным, повторять путь предшественника не собирался!

С этого дня он будет прилежно оберегать путь роста главного героя, окружит его заботой и вниманием, станет для него мудрым наставником и верным другом!

С этой мыслью Сюй Цзинхэн одарил его отечески доброй улыбкой и протянул руку:

— Пойдем, учитель отведет тебя на пик Цзинло. Отныне это твой дом.

Фан Инчи послушно кивнул. Бросив взгляд на белоснежную, подобную нефриту ладонь, он украдкой вытер свою руку об одежду и лишь тогда осторожно вложил ее в ладонь наставника. Рука учителя была теплой, а на ладони чувствовались тонкие мозоли — след от многолетних упражнений с мечом.

Сюй Цзинхэн повел Фан Инчи из зала. Взмахнув рукой, он вызвал ледяной синий меч, который мгновенно завис перед ними. Меч звался Ханьбин, он был выкован из тысячелетнего льда, добытого на крайнем севере. Сюй Цзинхэн обладал высшим качеством духовного корня воды, и в сочетании с этим мечом его сила возрастала многократно.

Появление Ханьбина сделало и без того холодный воздух еще морознее. Фан Инчи, одетый в лохмотья, невольно обхватил себя за плечи, дрожа от холода. Заметив это, Сюй Цзинхэн слегка щелкнул пальцами, и вокруг юноши мгновенно возник защитный купол, окутанный мягким сиянием. Холод отступил, и мальчику стало значительно легче.

<http://bllate.org/book/21254/2150999>